Нин Шу быстро купила две порции жареного карася с зеленым луком за 20 юаней. Затем она купила два пакета апельсинов за 58 юаней, одну коробку шоколадных рулетов за 12 юаней и два пакета сэндвич-печенья с кремовой начинкой за 34 юаня. В общей сложности она потратила 124 юаня. Ее первоначальный баланс в 901 юань теперь уменьшился до 777 юаней. Однако эти предметы можно было обменять на полезные товары. Она не всегда могла рассчитывать на обмен яиц, так как скорость приобретения яиц отставала. Таким образом, для обмена также можно было использовать апельсины и сэндвич-печенье с кремовой начинкой.

Поскольку 18 апельсинов стоили 29 юаней, один был эквивалентен 1,6 юаня. Между тем, в приложении дикие овощи и побеги бамбука стоят более 5 юаней за цзинь. Продав их, можно было купить четыре апельсина, что было весьма выгодно.

Что касается сэндвич-печенья с кремовой начинкой, цена которого составляла 17 юаней за полцзиня в 30 печенюшек, одно печенье стоило всего 0,6 юаня каждое.

Начинка была молочная, питательная и каждое печенье весило более 8 грамм, что было немало. Что было даже более рентабельно, чем апельсины.

Итак, она планировала использовать эти два предмета для обмена в будущем.

Что касается жареного карася с зеленым луком, она, естественно, съела бы его сама, а шоколадные рулеты могли бы послужить завтраком или закуской на следующий день.

Нин Шу не стала сразу вынимать продукты, а решил подождать до следующего дня.

На следующий день…

Бах-бах-бах… Бах-бах-бах…

"Кто здесь?" Нин Шу проснулась от стука в дверь. Она нахмурилась. То, что ее сон потревожили, было действительно слишком.

Ее тон был не очень дружелюбным. Как руководитель магазина групповых закупок, она всегда спала, пока не просыпалась естественным путем.

В последние несколько дней перехода, независимо от того, останавливалась ли она в гостевом доме или спала в поезде, она всегда спала, пока не просыпалась естественным путем.

Внезапное пробуждение сегодня сделало ее несчастной.

«Мама… ты проснулась?» Тот, кто стучал в дверь снаружи, сжал шею. Ему был хорошо знаком тон матери и то, когда она звучала сердито.

В голосе И Бао слышались нотки нервозности и беспокойства, но не из-за страха, а скорее из-за беспокойства о том, чтобы расстроить его мать.

Хотя первоначальная владелица семьи была скупа на троих детей, она ни разу не подняла на них руки.

Даже когда ругала их, все было цивилизованно. Например, если им нужен был дополнительный кусок мяса, первоначальная владелица мягко отругала бы их, сказав, что, когда она была молода, ей можно было есть только такой маленький кусок мяса, поэтому им не следует быть жадными… и так далее.

Поэтому И Бао чувствовал, что его мать может рассердиться, но он не будет бояться.

Услышав голос ребенка, Нин Шу потерла виски и нежным голосом спросила: «Ты проснулся? Кушать хочешь?" По ее мнению, если дети стучатся в дверь, они, должно быть, голодны.

Нин Шу совершенно забыла, что они втроем вставали рано и шли в старый дом поесть, когда были голодны.

Услышав, что его мать не злится, И Бао вздохнул с облегчением. «Мама, мы не голодны. Сейчас рассвет. Вчера ты сказала, что мы можем собирать каштаны в обмен на яйца и фрукты. И Бао и Эр Бао хотят пойти собирать каштаны». И Бао был мал, но его решимость и энтузиазм к заработку были намного сильнее, чем у его матери.

«Пока не ходите. Сначала позавтракайте, а потом можете идти». Пока она говорила, Нин Шу уже оделась. В сентябре было еще относительно тепло, поэтому достаточно было тонкой одежды.

Нин Шу сегодня была одета в матросскую рубашку в сине-белую полоску и черные брюки, а волосы собрала в хвост.

К счастью, у первоначальной владельцы был хороший вкус в покупке городской одежды.

Нин Шу открыла дверь и увидела И Бао, стоящего в дверном проеме и осторожно смотрящего на нее. «Мама…» — робким голосом крикнул он.

Нин Шу кивнула, ее взгляд скользнул по И Бао. Мало того, что его штаны были коротковаты, но и рубашка была слишком короткой, и его живот был бы виден, если бы он поднял руки. К счастью, сейчас было не холодно.

И Бао чувствовал себя немного неловко, когда мать на него посмотрела. Он потянул за штаны. "Мама?"

"Подождитминутку." Нин Шу вернулась в комнату. Когда она снова вышла, она держала в руках две пары брюк, которые перешила вчера вечером. «Это для тебя и Эр Бао. Твои нынешние штаны слишком коротки. Иди и переоденься в это».

"Что?" И Бао был ошеломлен. Его мать сшила им новые штаны? Когда его мать приготовила их? Нет, есть вопрос важнее, мать сшила им новые штаны? Неужели это действительно новые штаны для них? И Бао не мог в это поверить.

И Бао стоял ошеломленный, совершенно не зная, как реагировать. Он просто тупо держал штаны в руках.

Нин Шу больше ничего не сказала. Она обошла его и пошла готовить завтрак.

На завтрак Нин Шу, как обычно, приготовила кашу из сладкого картофеля и яйца. Однако, вспомнив, что вчера вечером И Бао и Эр Бао предпочли яичный заварной крем, она разбила два яйца и разделила их на три миски: половину миски для Саньбао и по одной миске для И Бао, Эр Бао и себя, а также вареные яйца.

Поставив кашу из сладкого картофеля на плиту, Нин Шу быстро пошла умываться. Когда она вернулась, ей показалось, что каша из сладкого картофеля и яйца были слишком простыми.

Нин Шу достала два яблока, разрезала одно на кусочки и положила в миску, оставив вторую половину на потом, чтобы сделать пюре для Саньбао.

Наконец, она достала из приложения коробку шоколадных рулетов, в которой было десять штук. Она взяла один, разрезала его на восемь маленьких частей и красиво разложила их, а остальные положила в шкаф. Холодильника здесь не было, и шоколадные рулеты не могли долго храниться при сентябрьских температурах. Они должны были закончить их сегодня или завтра.

Пока Нин Шу возилась на кухне, И Бао уже вернулся в комнату со штанами.

«Брат, это штаны, которые нам сшила мама? Мама действительно сшила нам штаны?» Эр Бао не мог в это поверить. Мама действительно сшила им штаны…

«Да, мама сказала, что они для нас». И Бао все еще чувствовал, что спит. Казалось, в его глазах блеснули слезы, когда он осторожно коснулся штанов, стараясь не повредить их.

Снова услышав подтверждение брата, Эр Бао снял уже надетые штаны, заменил их новыми и неожиданно сказал: «Брат, я больше не хочу менять маму. Мама теперь такая милая, кормит нас мясом, фруктами, яйцами и даже шила нам новые штаны. Я больше не хочу менять маму на другую маму. Я не хочу».

И Бао: «…Да». Хотя ранее он говорил со своим братом о том, чтобы сказать папе, когда он вернется, что они не хотят ее, потому что она не позволяет им есть мясо, он больше не чувствовал того же.

Может быть, это потому, что раньше они были плохими, поэтому маме было на них наплевать. Но теперь, как сказала бабушка, мама увидела их хорошее поведение и они ей понравились.

Ибао чувствовал, что у него также есть друзья, которые ему не нравятся, и друзья, которые ему нравятся. Некоторые дети, которые ему не нравились раньше, полюбились ему позже. Мама была такой же.

Раньше они ей не нравились, но теперь понравились. Если бы мама оставалась такой милой, он и его братья всегда вели бы себя хорошо.

http://tl.rulate.ru/book/109776/4509787